

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная
Академия Русской Православной Церкви»
кандидат богословия, кандидат исторических наук
протоиерей К. А. Костромин

К.А. Костромин

«20» февраля 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Религиозной организации – духовной образовательной организации
высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»
на диссертацию архимандрита Симеона (Томачинского)
«Влияние “Божественной комедии” Данте на формирование
представления о чистилище в римо-католическом мире: XIV-XV вв.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия по
специальности «история западных исповеданий
и сравнительное богословие»**

Диссертационная работа архимандрита Симеона (Томачинского), представленная на соискание ученой степени кандидата богословия, ставит целый ряд очень важных научных проблем. Новизна этого исследования определяется характером источников – сочинений итальянского поэта Данте Алигьери, привлекаемых к сравнительно-богословскому анализу и к исследованию эволюции вероучительной доктрины Римо-Католической Церкви. Структура работы соответствует содержанию. Диссертационная

работа состоит из введения, трех глав, заключения, к которым присоединяется перечень использованных в работе источников и научной литературы как на русском языке, так и на западноевропейских языках. В конце работы помещено приложение с иллюстрациями, которые демонстрируют характер рецепции учения о чистилище и представлений о загробном воздаянии в живописи итальянского возрождения XIV-XV веков. Каждая глава подразделяется на параграфы, содержание которых резюмируется в кратких выводах, приведенных в конце главы.

Отличное владение итальянским и латинским языками, знакомство с «Энеидой» Вергилия, с «Жизнеописаниями Плутарха» и с другими произведениями античной литературы безусловно делают честь автору диссертации и свидетельствует о его широкой культурной эрудиции. Признавая этот неоспоримый факт, нельзя, тем не менее, не отметить ряд существенных недостатков работы.

В первую очередь вызывает сожаление то обстоятельство, что автор, рассматривая проблему дохристианского происхождения сюжета «Божественной Комедии», который можно было бы определить как загробный итинерарий, свел эту проблему к установлению влияния Вергилия, в частности «Энеиды», на творчество Данте, а также лишь кратко упомянул знаменитый фрагмент «Одиссеи» Гомера о путешествии Одиссея в царство Аида. Ссылаясь на мнение И. Н. Голенищева-Кутузова, что средневековые флорентийцы хорошо знали сюжет «Илиады» благодаря многочисленным латинским переводам и переложениями творения великого древнегреческого поэта, автор диссертационной работы делает вывод: «Данте хорошо знал гомеровский эпос и во многом на него ориентировался» (с. 78). Если мы допустим знакомство Данте с «Илиадой», действительно популярной в средневековой Европе, начиная с эпохи крестовых походов, из этого предположения совершенно не следует, что Данте имел представление об «Одиссее» и знал сюжет сошествия Одиссея в царство Аида. Между тем

только тщательное исследование этого вопроса может прояснить проблему происхождения «Божественной Комедии». Является ли Данте литературным эпигоном Вергилия или все-таки за его плечами скрывается Гомер и древнегреческая мифологическая традиция? Если мы гипотетически предполагаем возможность знакомства Данте с теми или иными сюжетами «Одиссеи», в таком случае опосредованно Данте становится наследником уже не только древнегреческой, но и древнеегипетской литературной традиции. По мнению Л. С. Клейна, «Одиссея» представляла собой синтез многочисленных рассказов о морских путешествиях периода колонизации греками средиземноморского бассейна. Авторы рассказов, сформировавших «Одиссею», не знали «Илиаду»¹. Эти рассказы формировались в устной традиции под влиянием контактов с древнеегипетскими моряками, памятником которым на древнеегипетской литературной почве стала знаменитая «Сказка о потерпевшем кораблекрушение», открытая В. С. Голенищевым в 1881 году². Теоретически знакомство с «Одиссеей», пусть даже и опосредованное, могло бы связать Данте с богатейшим культурным наследием Древнего Востока. Однако до второй половины XV века «Одиссея» была не известна в Италии вне греческой языковой среды. Существовали ли какие-либо связи Данте с образованными греками южной Италии или с византийскими эмигрантами? Увы, этот вопрос не только остается в представленной работе без ответа, но он даже не был поставлен.

К сожалению автору, по-видимому, также не известно замечательное произведение среднеперсидской зороастрийской литературы о путешествии в загробный мир, написанное в эпоху Сасанидов и, возможно, основанное на

¹ Клейн Л. С. Расшифрованная Илиада. СПб., 2014. С. 543-551; Клейн Л. С. Анатомия «Илиады». СПб., 1998. С. 432.

² Golénischeff, W. S. Les papyrus hiératiques no. 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg, St. Pétersbourg, 1913; Рак И. В. Легенды и мифы Древнего Египта. СПб., 1997. С. 170–182.

утраченном тексте парфянского времени. Это произведение называется «Арда Вираз Намаг» (Книга о праведном Виразе). Оно повествует о путешествии в загробный мир Вираза, отправленного туда зороастрийскими мобедами, встревоженными упадком благочестия в Эраншахре, т.е. в Иране, после смерти Александра Македонского. О. М. Чунакова, известный специалист в области среднеперсидского языка и литературы, называет «Арда Вираз Намаг» «пехлевийской божественной комедией» – настолько сюжет и описания адских мук, увиденные Виразом, напоминают некоторые сцены из «Божественной Комедии» Данте³. В научных исследованиях неоднократно были установлены факты заимствования сюжетов целого ряда произведений арабо-персидской и даже индийской литературы в Европе в эпоху крестовых походов. В качестве примера можно привести латинский перевод «Калилы и Димны» – санскритского сказочного произведения, которое было заимствовано крестоносцами при посредничестве арабского перевода и которое было известно в Иране как минимум в двух редакциях, как в среднеперсидской редакции Сасанидского времени, так и в новоперсидской редакции, созданной поэтом Рудаки. Другой пример представляет собой вероятное заимствование сюжета поэтического романа «Вис и Рамин», написанного в XI веке персидским поэтом Гургани и основанного по мнению В. Ф. Минорского на парфянском «рыцарском» романе⁴. Сюжет Гургани был творчески переработан и превратился в старофранцузский роман о Тристане и Изольде. Существование литературного произведения, созданного за много веков до Данте, но имеющего похожий сюжет, идею, ряд схожих образов, написанного на

³ Чунакова О. М. Пехлевийская Божественная Комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты / Памятники письменности Востока. Вып. 126. М., 2001. С. 10-26.

⁴ Minorsky, V. "Vis u Ramin: A Parthian Romance," *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, vol. XI, 1943-46, pp. 741-63; Vol. XII, 1947-1948, pp. 20-35; Vol. XVI, 1954, pp. 91-92.

среднеперсидском языке – языке, который связан тесным соседством со странами библейского востока, не может и не должен игнорироваться исследователем, который пытается разрешить проблему дохристианского происхождения сюжета «Божественной Комедии». Имел ли Данте какие-либо представления о персидской литературе, и если имел, насколько вероятно его знакомство с сюжетом «Арда Вираз Намаг»? Подобный вопрос в диссертации даже не ставится.

Рассказывая об образе Катона Утического как стража чистилища (с. 78-88), автор неоднократно ссылается на Плутарха, а затем на Вергилия. В диссертационной работе остается невыясненным, имел ли Данте возможность непосредственно познакомиться с произведениями Плутарха, имел ли Данте какие-либо опосредованные представления о сюжетах произведений Плутарха, или же его сведения о Катоне черпались исключительно из «Энеиды» Вергилия и из произведений иных древнеримских авторов?

Излагая учение Данте о разделении духовной и светской властей (с. 55-59, 170-171), автор, к сожалению, оставляет за рамками своего повествования проблему источников этого учения. В работе мы не найдем ссылок ни на VI Новеллу императора Юстиниана I, ни на «Великую Глоссу» Аккурсия, ни на глоссы Ирнерия. Между тем, излагая краткую биографию Данте, автор признавал влияние юридического образования, полученного великим флорентийцем в Болонье, на формирование концепции справедливости в мировоззрении Данте (с. 52). Чему же учился Данте? Данте учился римскому праву и безусловно не мог не знать сочинения глоссаторов, которые оспаривали папские теократические поползновения со времен императора Фридриха Барбароссы. К сожалению историко-юридический аспект мировоззрения Данте по-настоящему не исследован в диссертационной работе. Изложение политического учения Данте представлено достаточно поверхностно и сводится к пересказу тезисов из его собственных сочинений,

дополненных общими выводами различных представителей современного дантоведения.

Излагая историю дискуссий о чистилище, происходивших на Флорентийском соборе, автор цитирует св. Марка Эфесского и делает вывод: «Таким образом, православным учением отвергается не только слово “чистилище”, но и сама идея “очищения” после смерти» (с. 190). Любому непредвзятому читателю представляется очевидным, что св. Марк Эфесский выражал на Флорентийском соборе не столько православное учение во всей его полноте, сколько свое собственное понимание православного учения, во многом обусловленное полемикой. Автор диссертационной работы не может не знать о существовании в Византии с X века представлений о τελώνια τοῦ ἀέρος – воздушных мытарствах, изложенных в «Житии преподобного Василия Нового»⁵. Даже если мы станем а priori отрицать саму возможность зависимости латинского учения о чистилище от представлений византийской аскетической литературы о воздушных мытарствах, даже в этом случае мы не имеем права закрывать глаза на существование подобных представлений и выдавать сугубо личные суждения св. Марка Эфесского о невозможности очищения после смерти за постулаты православного учения как такового.

Рассказывая о последствиях принятия учения о чистилище на Флорентийском соборе, автор пишет о распространении в Римско-Католической церкви представлений о предстательстве Девы Марии. В частности, автор упоминает создание «Коронования Марии» – картины Ангеррана Шаронтонна, французского художника авиньонской школы, написанной около 1454 года (с. 213). К сожалению автор упускает очень интересную возможность исследовать представления о предстательстве Девы Марии в эпоху Флорентийского собора во Франции. Между тем, кровавые события Столетней войны способствовали распространению представлений о

⁵ PG. 109. Col. 653-664.

предстательстве Девы Марии на французской почве, возможно, совершенно не зависимо от итальянского влияния. В 1429 году армия дофина Карла под предводительством Жанны д'Арк деблокировала Орлеан и нанесла сокрушительное поражение английской армии. Битва за Орлеан и последующая кампания Жанны на Луаре обозначили коренной перелом в ходе Столетней войны. В память об освобождении Орлеана от английской осады в городе стали совершать ежегодную мистерию, в которой принимали участие ветераны Жанны, в частности печально знаменитый бретонский маршал Жиль де Ре. Сценарий этой мистерии был записан. Так родилась пространная «Мистерия Осады Орлеана», сохранившаяся в единственном Ватиканском списке. «Мистерия» содержит не только подробное описание боевых действий под Орлеаном, но также представляет читателю подробный диалог – дискуссию Девы Марии с Богом, в котором Дева Мария умоляет Создателя помиловать Францию и ее народ и оказать помощь дофину⁶. Господь отзывается на просьбу и посылает к дофину девицу Жанну. Как известно, одним из лидеров партии дофина, партии арманьяков была итальянка Валентина Висконти, герцогиня Орлеанская, муж которой был убит бургундцами, а сын томился в английском плену после битвы при Азенкуре. Двор Валентины был переполнен итальянскими поэтами и хронистами, которые могли распространять идеи Данте о чистилище, о предстательстве Девы Марии и других святых. Однако эти же самые идеи могли родиться на французской почве под влиянием народного благочестия совершенно независимо от влияния итальянцев. Исследовать возможность рецепции дантовского благочестия во Франции – стране, которая была объята самым главным военным конфликтом позднего средневековья, представляется нам совершенно необходимой задачей для того, чтобы изучение эволюции католической доктрины о предстательстве и очищении было действительно глубоким и полноценным.

⁶ *Mystère du siège d'Orléans*, par G. Gros, Paris, 2002, p. 446-460,

На протяжении диссертационной работы автор неоднократно цитирует работы П. П. Муратова и Ж. Ле Гоффа, однако фундаментальная работа Якоба Буркхардта «Культура Италии в эпоху Возрождения», выдержавшая как минимум четыре издания на русском языке, не удостоилась внимания диссертанта. Это обстоятельство выглядит довольно странно, так как Буркхардт – первооткрыватель Итальянского Возрождения. Он не был дантоведом, но был замечательным знатоком эпохи и очень интересно и ярко описал тот культурно-исторический контекст, в котором протекали жизнь и творчество как самого Данте, так и его первых читателей. Поэтому работа Буркхардта безусловно заслуживает того, чтобы на нее сослаться.

Цитируя Данте и ссылаясь на итальянский текст «Божественной Комедии», автор диссертационной работы пользуется изданием Dante Aligheri. *Divina Commedia / Introduzione di Italo Borzi; Commento a cura di Giovanni Fallani e Silvio Zennaro*. Roma: Newton, 2012, указанным как в списке сокращений, так и в перечне источников. К сожалению автор оставил без внимания академическое издание «Божественной Комедии» в трех томах под редакцией Анны Марии Кьяваччи Леонарди, вышедшее в 2009 году в Милане в издательстве Oscar Mondadori. Это издание ценно прежде всего тем, что публикация текста сопровождается там богатейшим подстрочным комментарием, в котором учитываются как достижения современной науки, так и некоторые важные постулаты средневековых комментаторов «Божественной Комедии». В этом издании приводится также подробный библиографический аппарат. Один только второй том, посвященный «Чистилищу», занимает в издании Леонарди 987 страниц текста! Кроме того, автору безусловно следовало бы учесть также однотомное издание «Божественной Комедии», вышедшее в Милане в том же издательстве в 2008 году под редакцией Эудженио Монтале. Это издание также содержит очень интересный, хотя и не столь подробный, как приведенный в трехтомном издании Леонарди, историко-филологический комментарий.

К сожалению, указанные выше упущения придают представленной диссертационной работе поверхностный характер. Автор чрезмерно увлекается формулировками, которых требует специфика диссертационного жанра, жертвуя анализом источников и контекста времени, в котором жили Данте и его идейные наследники, по существу не представляет в диссертационной работе богословское учение Римо-Католической Церкви о чистилище, сформировавшееся в XIV-XV веках, что делает весьма затруднительным глубокое и всестороннее раскрытие темы, сформулированной автором в названии его диссертационной работы. Диссертационная работа архимандрита Симеона (Томачинского) при всем достойном одобрении стремлении автора обратиться к столь сложной и интересной как с точки зрения богословия, так и с точки зрения культурологии теме могла бы значительно повысить свой научно-исследовательский уровень, если бы была доработана с учетом замечаний, высказанных выше.

Таким образом, научная новизна представленной диссертации может быть выявлена лишь отчасти. Автореферат соответствует по содержанию диссертации. Результаты исследования отражены в 8 публикациях, включающих 3 публикации в изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в т.ч. 1 публикация – в научном издании перечня ВАК Минобрнауки РФ.

В целом, можно констатировать, что диссертационная работа архим. Симеона (Томачинского) в самых общих чертах соответствует требованиям, установленным пунктами 21-27 «Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13 марта 2015 г., а её автор, если защита пройдет на должном уровне, может заслужить присуждения ему учёной степени кандидата богословия по специальности «история западных исповеданий и сравнительное богословие».

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доктором истории, археологии и искусств, профессором кафедры церковной истории РО-ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» А. Ю. Митрофановым, обсуждён и утверждён на заседании кафедры церковной истории РО-ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» 19 февраля 2018 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой церковной истории

РО-ДОО ВО «Санкт-Петербургская

Духовная Академия Русской Православной Церкви»

доктор богословия, кандидат философских наук,

профессор протоиерей Георгий Митрофанов

прот. Г. Митрофанов

*Подпись руки прот. Г. Митрофанова
заверено.*

*2018
канцелярией СПОДА*

*Г. Митрофанов
20.02.2019г.*